

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-64

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А40-107336/2023

Резолютивная часть определения объявлена 7 августа 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 15 августа 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,
судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.,

при участии представителя Федерального агентства по рыболовству Румянцевой М.А. (доверенность от 16 марта 2023 г.), представителя общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» Горячевой Е.П. (доверенность от 27 июля 2023 г.), Уполномоченного при Губернаторе Камчатского края по защите прав предпринимателей Борцова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» на решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-107336/2023,

УСТАНОВИЛА:

Федеральное агентство по рыболовству (далее – Росрыболовство) обратилось в Арбитражный суд Камчатского края с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Витязь-Авто» (далее – Общество) штрафа в размере 1 978 030 610 руб. 30 коп.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), привлечены Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченный при Губернаторе Камчатского края по защите прав предпринимателей.

Арбитражный суд Камчатского края определением от 20 апреля 2023 г. передал дело № А24-459/2023 на рассмотрение Арбитражного суда города Москвы.

Арбитражный суд города Москвы решением от 20 февраля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г., иск удовлетворил.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2025 г. жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В консолидированном отзыве на кассационную жалобу Росрыболовство просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В письменных объяснениях по делу, представленных в Верховный Суд Российской Федерации, ответчик не согласен с доводами истца, приведенными в отзыве.

В судебном заседании представитель Общества и Уполномоченный при Губернаторе Камчатского края по защите прав предпринимателей поддержали доводы жалобы, а представитель Росрыболовства возражал против удовлетворения кассационной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве, считая принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, извещенный надлежащим образом, своего представителя в суд не направил.

В соответствии со статьей 291.10 АПК РФ неявка указанного лица не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июля 2025 г. судебное разбирательство было отложено на 7 августа 2025 г.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 7 августа 2025 г. произведена замена в составе суда, рассматривающего кассационную

жалобу Общества: судья Борисова Е.Е. в связи с нахождением ее в отпуске заменена на судью Грачеву И.Л.

Согласно части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из материалов истребованного дела и установлено судами, Росрыболовство (агентство) и Общество (инвестор) 25 мая 2018 г. заключили договор № ФАР-ИК-0016 о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного и (или) прибрежного рыболовства (далее – договор).

Согласно пункту 1 договора на основании приказа Росрыболовства от 23 мая 2018 г. № 374 «О закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства по результатам аукциона, предполагающего снижение долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и об утверждении перечня нераспределённых долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства» агентство закрепляет и предоставляет право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов (далее - ВБР) инвестору, а инвестор приобретает право на добычу (вылов) ВБР согласно условиям, установленным договором.

В соответствии с пунктом 2 договора агентство закрепляет за инвестором право на добычу (вылов) ВБР: минтай – доля 3,427 % и сельдь тихоокеанская 3,427 % на период реализации инвестором инвестиционного проекта, являющегося неотъемлемой частью договора.

Право на добычу (вылов) ВБР, указанных в пункте 2 договора, предоставляется агентством для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства на пятнадцать лет инвестору, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой

аренды (договора лизинга) введенный в эксплуатацию объект инвестиций, указанный в пункте 4 договора, имущественные права на который зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3 договора).

Объектом инвестиций является объект инвестиций типа М (завод – объект капитального строительства по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности) с оборудованием по производству филе и (или) фарша из минтая и иной продукции из минтая производительностью 126 тн/сутки; с оборудованием по производству муки рыбной и (или) жира рыбьего либо иных продуктов из отходов производства суммарной производительностью 30 тн/сутки (пункт 4 договора).

Инвестор обеспечивает реализацию инвестиционного проекта банковской гарантией от 24 ноября 2017 г. на сумму, не превышающую 900 000 000 (девятьсот миллионов) рублей, что является финансовым обеспечением для объекта инвестиций типа М (пункт 5 договора).

В подпункте «и» пункта 6 договора закреплено, что инвестор обязан осуществлять ежегодно производство рыбной и иной продукции из уловов ВБР, добытых (выловленных) в соответствии с квотами добычи (вылова) ВБР, предоставленными на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, и (или) иными квотами добычи (вылова) ВБР, распределенными инвестору для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболова в объеме не менее 70 процентов совокупного объема квот добычи (вылова) ВБР, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, на объекте инвестиций с использованием оборудования, являющегося неотъемлемой частью объекта инвестиций.

Отчеты об исполнении требований подпункта «и» пункта 6 договора инвестор обязан направлять агентству не реже раза в год с начала срока, указанного в пункте 3 договора, не позднее 1 декабря (подпункт «к» пункта 6 договора).

Согласно пункту 24 договора инвестор при каждом случае нарушения обязанности, предусмотренной подпунктом «и» пункта 6 договора, выплачивает штраф в размере финансового обеспечения, предусмотренного для типа и вида объекта инвестиций, указанного в пункте 4 договора, увеличенного с учетом уровня инфляции.

Общество реализовало инвестиционный проект по строительству объекта инвестиций, в эксплуатацию введен объект капитального строительства - завод по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности, расположенный по адресу: Камчатский край, Соболевский р-н, с. Устьевое, ул. Октябрьская.

Актами Росрыболовства об утверждении распределения доли квоты добычи (вылова) ВБР, предоставленной на инвестиционные цели, подтверждается распределение ответчику в 2020 г. и 2021 г. инвестиционной квоты в соответствии с условиями договора.

На 2020 год инвестиционная квота Общества составила 14 262,397 тонн (12 450,853 тонн минтая и 1811,544 тонн сельди).

С целью исполнения подпункта «к» договора Общество направило Росрыболовству отчет о показателях производства рыбной и иной продукции из уловов водных биологических ресурсов (далее – отчет), что подтверждается письмом от 1 декабря 2020 г. № 1072.

Как следует из отчета за 2020 г., объем улова водных биологических ресурсов (без учета лососевого промысла) минтая составил 15 546,879 тонн и 1120,909 тонн сельди; выпущено продукции из минтая 5215,251 тонн.

В 2021 году инвестиционная квота Общества составила 14 479,946 тонн (12 634,066 тонн минтая и 1845,880 тонн сельди).

В письме от 21 декабря 2021 г. Общество направило Росрыболовству отчет за 2021 г., в котором указало, что объем улова водных биологических ресурсов (без учета лососевого промысла) минтая составил 10 954, 216 тонн и 1473,929 тонн сельди; выпущено продукции из минтая 4635,940 тонн и 1354,500 тонн сельди.

Росрыболовство полагая, что инвестор обязан выпустить (произвести) в 2020 г. – 9 983,678 тонн рыбной и иной продукции, а в 2021 г. – 10 135,962 тонн, посчитал, что Общество допустило нарушение обязанности, предусмотренной подпунктом «и» пункта 6 договора, в связи с чем с учетом уровня инфляции стоимости продовольственных товаров начислило Обществу штраф за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2021 г. в размере 1 978 030 610 руб. 30 коп.

Поскольку претензия от 15 декабря 2022 г. оставлена Обществом без удовлетворения, Росрыболовство обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Разрешая спор, суды трех инстанций руководствовались положениями статей 309, 310, 330, 421, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статей 1, 28, 29.3, 30, 33.7 Закона о рыболовстве, Правилами подготовки и заключения договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 632 (далее – постановление Правительства РФ № 632), Положением о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2017 № 648 (далее – постановление Правительства РФ № 648), разъяснениями, изложенными в пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании

договора» (далее – постановление № 49), и пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска.

Суды исходили из следующего: подпункт «и» пункта 6 договора предполагает, что инвестор должен обеспечить выпуск рыбной и иной продукции в размере 70% от предоставленной ему в соответствующий год инвестиционной квоты. Спорным договором предусмотрена возможность производства рыбной продукции из уловов не только в счет инвестиционных квот, но и из уловов в счет промышленных квот.

Суды пришли к выводу о том, что выпуск рыбной продукции в таком размере не доказан, указав, что в 2020 и 2021 г.г. данные отчетов ответчика расходятся с данными подсистемы «Меркурий» Федеральной государственной информационной системой в области ветеринарии (далее – ФГИС «ВетИС»).

Согласно транспортным ветеринарным сопроводительным документам (ветеринарным свидетельствам; далее – ВСД), которые оформляются при доставке на завод улова минтая сырца, право на добычу (вылов) которого было предоставлено ответчику по договору, оформленным и размещенным производителем в подсистеме «Меркурий» ФГИС «ВетИС», на завод для переработки в 2020 г. фактически было доставлено 9285,686 тонн, что составляет 65,1 % от совокупного объема инвестквоты (14 262,39 тонн).

Однако согласно данным отчета ответчика за 2020 г. на завод было поставлено 15 546,879 тонн минтая.

Также доставка уловов минтая из удаленных районов промысла на завод для дальнейшей переработки, согласно оформленным уполномоченным лицом ответчика с использованием подсистемы «Меркурий» ФГИС «ВетИС» ВСД на рыбопродукцию, осуществлялась преимущественно судами типа «МРС-150» валовой вместимостью около 60 тонн.

Однако по данным ФГИС «ВетИС» суда отгружали по 70 – 120 тонн сырца минтая единовременно, что явилось основанием для аннулирования ВСД (письмо от 20 апреля 2023 г. № ФС-АК-2/9632).

Согласно данным ФГИС «ВетИС» все суда Общества доставляли минтай на завод в виде сырца.

Учитывая данные обстоятельства, суды установили, что уловы, доставленные на рыбоперерабатывающий завод на основании ВСД и оформленные Обществом в 2020 – 2021 гг., не могли быть приняты на завод для производства продукции. По полученной истцом в рамках межведомственного взаимодействия информации из ФГИС ВетИС (компонент «Меркурий») на заводе, построенном Обществом, выловленная по инвестквоте сельдь тихоокеанская в 2020 - 2021 гг. не поступала, пищевая продукция из данного вида водных биологических ресурсов не производилась. Ветеринарные сертификаты на живую рыбу и ее транспортировку до завода не оформлялись, а ветеринарные сертификаты на рыбу-сырец оформлялись с нарушением сроков, предусмотренных Инструкцией по хранению рыбы-сырца на судах во время лова и транспортирования с мест промысла, утвержденной приказом Минрыбхоза СССР от 5 сентября 1991 г. № 272.

Суды признали несостоятельной ссылку Общества на изменения действующего законодательства, поскольку договор сторонами заключен в 2018 г. Каких-либо дополнительных соглашений к договору стороны не заключали, изменений в договор не вносили, в связи с чем, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу.

Поскольку факт нарушения Обществом принятых на себя обязательств подтверждается материалами дела и договором предусмотрена ответственность за нарушение соответствующих обязательств, истец правомерно предъявил требования о взыскании штрафа. Оснований, предусмотренных статьей 333 Гражданского кодекса для снижения размера неустойки, суды не установили.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) с момента вступления его в силу (3 января 2005 г.) предусматривал исторический принцип распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов между пользователями, который выражался в распределении промышленных квот, прибрежных квот между пользователями путем закрепления за этими лицами долей в общем объеме квот добычи (вылова) водных биоресурсов (статья 31 Закона о рыболовстве).

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов» (далее – Закон № 349-ФЗ, вступил в силу 04.07.2016 за исключением отдельных положений) в Закон о рыболовстве были внесены изменения, направленные на совершенствование механизма предоставления права на добычу ВБР, а также стимулирование инвестиций в перерабатывающую инфраструктуру. В частности, Закон о рыболовстве был дополнен самостоятельным видом квот на добычу ВБР – квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства (далее – квоты добычи ВБР на инвестиционные цели, пункт 11 статьи 30 Закона о рыболовстве).

В соответствии с частью 2 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве по договору о закреплении и предоставлении доли квоты добычи ВБР на инвестиционные цели одна сторона – орган государственной власти обязуется закрепить и предоставить право на добычу ВБР другой стороне – юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, зарегистрированному в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Договор о закреплении и предоставлении доли квоты добычи ВБР на инвестиционные цели заключается на период реализации такими лицами инвестиционных проектов, отобранных в порядке, установленном частями 11 и 12 статьи 29³ Закона о рыболовстве. После ввода объекта инвестиций в

эксплуатацию право на добычу по инвестиционной квоте предоставляется лицу, которому этот объект принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга), на срок 15 лет.

Условия договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи ВБР на инвестиционные цели перечислены в части 3 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве, основания для его досрочного расторжения – в части 4 данной статьи.

В соответствии с частью 3 статьи 33.7 Закона о рыболовстве (в редакции Закона № 349, действовавшей на дату заключения спорного договора) в договоре о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) ВБР на инвестиционные цели указываются его стороны, предмет договора, срок его действия, объект инвестиций, виды водных биоресурсов, районы добычи (вылова), виды рыболовства, размер доли квоты добычи (вылова) ВБР, сроки предоставления права на добычу (вылов) ВБР, сведения об условиях обеспечения реализации инвестиционных проектов, предусмотренные частью 6 статьи 29.3 Закона о рыболовстве, положения инвестиционного проекта, а также особое условие, предусматривающее соблюдение графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций или соблюдение графика инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций.

Согласно части 6 статьи 29.3 Закона о рыболовстве (в редакции на дату заключения договора) право на заключение договора, предусмотренного статьей 33.7 данного закона, предоставляется лицам, указанным в части 3 статьи 16 закона, при условии обеспечения ими реализации инвестиционных проектов, отобранных в порядке, установленном частями 8 и 9 данной статьи, финансовым обеспечением или правами на добычу (вылов) ВБР в объеме, составляющем не менее пятидесяти процентов уловов водных биоресурсов, добываемых (вылавливаемых) при осуществлении промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и необходимых для обеспечения объектов инвестиций. Объем прав на добычу (вылов) ВБР, в отношении которых выделена квота на инвестиционные цели, в расчете на один объект инвестиций не может превышать пятьдесят процентов общего объема прав на добычу (вылов) ВБР, необходимого для полного обеспечения такого объекта инвестиций уловами промышленного и (или) прибрежного рыболовства.

Основанием для досрочного расторжения договора является несоблюдение особых условий, перечисленных в части 3 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве (пункт 1 части 4 статьи 33⁷).

Таким образом, на дату заключения спорного договора (25 мая 2018 г.) и до 9 января 2023 г. (внесение изменений в Закон о рыболовстве Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 644-ФЗ) в Законе о рыболовстве (в редакции Закона № 349-ФЗ) содержалось одно особое условие - соблюдение графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций или соблюдение графика инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций, которое могло бы быть основанием для досрочного расторжения договора (пункт 1 части 4 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве).

Вместе с тем пункт 3 части 4 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве содержит отсылку к нормам части 2 статьи 13 данного закона, в которой установлены общие основания для принудительного прекращения права на добычу ВБР.

На дату заключения договора основанием для принудительного прекращения права на добычу ВБР являлось осуществление добычи в течение двух лет подряд в объеме менее пятидесяти процентов промышленных квот и прибрежных квот (пункт 2 части 2 статьи 13 Закона о рыболовстве в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 420-ФЗ, в редакции Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ на 1 января 2019 г. в объеме менее семидесяти процентов).

Законом № 349-ФЗ данная норма была дополнена пунктом 10, согласно которому еще одним основанием для принудительного прекращения права является добыча ВБР в объеме менее семидесяти процентов квоты на судах рыбопромыслового флота, принадлежащих лицу на праве собственности или используемых им на основании договора финансовой аренды (договора лизинга).

В пояснительной записке к проекту Закона № 349-ФЗ указано, что предполагается введение нового порядка осуществления рыболовства для пользователей, полностью осваивающих свои объемы, а именно обязательств по освоению не менее 70% закрепленной за пользователем доли квоты на судах рыбопромыслового флота, принадлежащих пользователю на праве собственности, или используемых им на основании договора финансовой аренды (договора лизинга). Норма направлена на усиление заинтересованности хозяйствующих субъектов в строительстве новых судов и исключению из рыбодобывающей отрасли так называемых рантье.

Спорный договор заключен на основании примерной формы договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632 в соответствии с частью 5 статьи 33.7 Закона о рыболовстве.

На дату заключения договора (25 мая 2018 г.) в Законе о рыболовстве в редакции Закона № 349-ФЗ не содержалось положений, аналогичных предусмотренному в подпункте «и» пункта 6 договора и в подпункте «и» пункта 6 примерной формы договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632, приведенное обязательство возникло на основании договора, составленного в соответствии с примерной формой договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632.

Процедура заключения договора осуществлялась в соответствии с Положением о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденным постановлением Правительства РФ № 648 (действовавшее до 07 августа 2023г., далее – Положение).

Положение предусматривает подачу заявок на заключение договора с приложением обширного перечня документов, в том числе, инвестиционного проекта (пункт 5 Положения), этап отбора инвестиционных проектов, для участия в котором заявители должны внести финансовое обеспечение. Отбор

проводится специальной комиссией, создаваемой Росрыболовством. В состав комиссии входят по одному представителю от Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, Федеральной антимонопольной службы и Росрыболовства. Для обеспечения деятельности комиссии создается рабочая группа, в которую входят не менее двух представителей от упомянутых органов (пункты 12 - 15, 17 Положения).

После рассмотрения всех заявлений и документов на соответствие требованиям законодательства комиссия составляет протокол об отборе инвестиционных проектов либо об отклонении заявления.

Комиссия отбирает инвестиционный проект при условии не превышения совокупным количеством долей инвестиционной квоты, указанных в специально отобранных заявлениях, предела в 100% долей квоты вылова данного вида. В случае если совокупное количество долей инвестиционной квоты, указанных в отобранных заявлениях, превышает 100% долей квоты, отбор инвестиционных проектов осуществляется на конкурентной основе путем проведения аукциона. При этом предполагается снижение долей инвестиционных квот посредством аукциона на понижение (пункты 22 - 24 Положения).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 4 Требований к объектам инвестиций и инвестиционным проектам в области рыболовства, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 633 (здесь и далее в редакции, действовавшей на дату заключения договора, далее - Требования к объекту инвестиций), требованиями к заводу – объекту капитального строительства по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности (объект инвестиций типа М) являются: наличие оборудования по производству филе и (или) фарша из минтая и иной продукции из минтая суммарной производительностью не менее 100 тонн продукции в сутки; наличие оборудования по производству муки рыбной и (или) жира рыбьего либо иных продуктов из отходов производства суммарной производительностью не менее 20 тонн продукции в сутки.

Такие же требования изложены на странице 9 Инвестиционного проекта по строительству завода по переработке минтая и иных видов рыб большой мощности на территории Соболевского района Камчатского края в разделе «Описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)» (далее – бизнес-план).

Согласно пункту 10 Требований к объекту инвестиций, инвестиционный проект включает в себя следующие документы и материалы: а) финансовый план, составленный на период реализации инвестиционного проекта, начиная с 1-го года реализации инвестиционного проекта, с указанием источников и способов финансирования инвестиционного проекта; б) проектно-сметная документация (при строительстве предприятия); в) описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план); г) паспорт

инвестиционного проекта, содержащий следующие сведения: наименование и цель инвестиционного проекта; срок и форма реализации инвестиционного проекта; сведения о предполагаемом застройщике или заказчике (заказчике-застройщике); сметная стоимость объекта капитального строительства по заключению государственной экспертизы в ценах года, указанного в заключении, - для предприятия либо предполагаемая (предельная) стоимость объекта инвестиций в ценах года предоставления инвестиционного проекта - для предприятия или стоимость строительства судна; технологическая структура капитальных вложений (стоимость проектных изыскательских работ, строительно-монтажных работ, оборудования и прочих затрат в ценах соответствующих лет); источники и объемы финансирования инвестиционного проекта; д) график строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций, условия соблюдения которого указываются в договоре о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели, содержащий следующие сведения: наименование этапа работ, регистрация имущественных прав (график может содержать дополнительные этапы работ); срок выполнения этапа работ (дата начала (окончания) работ); е) график инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций, условия соблюдения которого указываются в договоре о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов на инвестиционные цели, содержащий следующие сведения: наименование работ, содержащихся в графике строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций; срок выполнения работ; размер средств на выполнение работ, предусмотренных в графике строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций; срок (дата) перечисления денежных средств (капитальных вложений) на финансирование работ, предусмотренных в графике строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций, с указанием получателя денежных средств (под сроком (датой) перечисления денежных средств понимается последняя дата поступления средств на счет получателя); общая сумма перечислений, производимых в рамках реализации инвестиционного проекта.

Таким образом, инвестиционный проект состоит из большого количества документов и материалов, которые в силу пункта 2 спорного договора являются неотъемлемой частью инвестиционного договора.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (пункт 1 статьи 422 ГК РФ).

Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на

отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (пункт 2 статьи 422 ГК РФ).

Согласно статье 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 43 постановления № 49, условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статья 3, 422 ГК РФ).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Как следует из пункта 45 постановления № 49, по смыслу абзаца второго статьи 431 ГК РФ при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в

соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.).

Таким образом, при установлении условия спорного пункта договора необходимо исходить из буквального значения содержащихся в нем слов и выражений, а также из других условий этого договора и условий инвестиционного проекта, являющихся неотъемлемой частью договора, с учетом цели договора и существа законодательного регулирования спорных правоотношений. В случае неясности толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора.

В соответствии с подпунктом «и» пункта 6 договора, а также подпункта «и» пункта 6 примерной формы договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632, инвестор обязан осуществлять ежегодно производство рыбной и иной продукции из уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) в соответствии с квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленными на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, и (или) иными квотами добычи (вылова) водных биологических ресурсов, распределенными Инвестору для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, в объеме не менее 70 процентов совокупного объема квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, предоставленных на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, на объекте инвестиций, указанном в пункте 4 настоящего Договора, с использованием оборудования, являющегося неотъемлемой частью объекта инвестиций (в случае, если объектом инвестиций является принадлежащее Инвестору на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора лизинга) предприятие как имущественный комплекс, предусмотренное статьей 132 ГК РФ, предназначенное для производства рыбной продукции и построенное на территории Российской Федерации);

Исходя из буквального значения слов и выражений подпункта «и» пункта 6 договора, а также подпункта «и» пункта 6 примерной формы договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632, инвестор обязан осуществлять ежегодно производство рыбной и иной продукции из уловов водных биологических ресурсов в объеме не менее 70 % совокупного объема всех инвестиционных квот на объекте инвестиций с использованием установленного на нем оборудования. Иными словами обязанность инвестора заключается в том, чтобы направить на объект инвестиций не менее 70% улова по совокупному объему всех инвестиционных квот и переработать это сырье в рыбную продукцию.

Такое условие соответствует изложенному выше законодательному регулированию, в том числе пункту 2 части 2 статьи 13 Закона о рыболовстве в редакции Федерального закона от 28.12.2010 № 420-ФЗ, действовавшей на дату

заключения договора, где основанием для принудительного прекращения права на добычу ВБР являлось осуществление добычи в течение двух лет подряд в объеме менее пятидесяти процентов промышленных квот и прибрежных квот (в дальнейшем редакция изменена Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ с 1 января 2019 г. - в объеме менее семидесяти процентов). Исходя из данных норм, Закон о рыболовстве не признает нарушением добычу ВБР в объеме 50 и более, 70 и более процентов от предоставленной квоты.

Также инвесторы имеют право в соответствии с частью 6 статьи 29.3 Закона о рыболовстве (в редакции на дату заключения договора) обеспечить реализацию ими не только финансовым обеспечением, но и правами на добычу (вылов) водных биоресурсов в объеме, составляющем не менее пятидесяти процентов уловов водных биоресурсов, добываемых (вылавливаемых) при осуществлении промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства и необходимых для обеспечения объектов инвестиций.

Такому толкованию соответствует и сопоставление данного условия с другими условиями договора, в том числе с условиями инвестиционного проекта, являющегося неотъемлемой частью договора, и смыслом договора в целом.

Так, в бизнес-плане инвестиционного проекта предусмотрено обязательство инвестора после заключения договора ежегодно осуществлять доставку уловов инвестиционной квоты в объеме не менее 70 % таких уловов на построенный завод для целей переработки.

Между тем суды уклонились от исследования инвестиционного проекта, имеющего важное значение для правильного рассмотрения настоящего спора, не учли, в частности, материалы данного проекта, в которых установлено обязательство инвестора по доставке уловов инвестиционной квоты в объеме не менее 70 % таких уловов на построенный завод для целей переработки, не изучили технологическую схему переработки рыбы и не учли обязательство инвестора по переработке сельди не на заводе, а на судах рыбопромыслового флота, а также право инвестора замены поставки на завод уловов минтая и сельди на другие виды рыб из промышленной и прибрежной квот.

Кроме того, с 9 января 2023 г. часть 3 статьи 33⁷ на основании Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 644-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон № 644-ФЗ) изложена в новой редакции; условия договора о закреплении и предоставлении доли квоты добычи ВБР на инвестиционные цели дополнены следующим особым условием: ежегодное производство в течение двух лет подряд рыбной продукции из видов водных биоресурсов, которые указаны в таком договоре, в размере не менее шестидесяти процентов совокупного объема квот добычи (вылова) водных биоресурсов, указанных в пункте 11 или 13 части 1 статьи 30 данного Федерального закона, распределенного лицу, которому принадлежит на праве собственности или на основании договора финансовой аренды (договора

лизинга) производственный объект, указанный в части 1 статьи 29.3 Закона о рыболовстве.

Форма и порядок предоставления сведений о соблюдении указанного особого условия, порядок расчета объема производства рыбной продукции с учетом коэффициентов производства рыбной продукции устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правила расчета объема производства рыбной продукции с учетом коэффициентов производства рыбной продукции утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2023 г. № 1853 (далее – Правила расчета).

На основании пункта 4 Правил расчета инвестору предоставлено право осуществить расчет объема производства рыбной продукции с применением коэффициентов и направить сведения в Росрыболовство в срок до 1 ноября 2024 г. Соответствующий расчет инвестор вправе предоставить в отношении производства рыбной продукции за отчетные периоды, начиная с календарного года, в котором был заключен договор.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2025 г. № 437 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» в Правила расчета объема производства рыбной продукции с учетом коэффициентов производства рыбной продукции внесены изменения в части увеличения коэффициентов, а также установлены коэффициенты по дополнительным видам рыбной продукции. Инвесторам предоставлено право направить уточненные сведения за 2024 г. в Росрыболовство в срок до 1 июня 2025 г. (пункт 5 Правил).

В судебных заседаниях ответчик последовательно ссылался на Правила расчета 1853 и приводил довод о том, что инвестор вправе представить Росрыболовству расчет объема производства рыбной продукции с учетом повышающих коэффициентов производства рыбной продукции за предыдущие периоды. Однако суды трех инстанций оценку доводу Общества не дали.

Также в соответствии с частью 1 статьи 2 Закона № 644-ФЗ приведенные выше положения части 3 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве (в редакции Закона № 644-ФЗ) применяются к договорам о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) ВБР на инвестиционные цели, заключенным до дня вступления в силу данного Федерального закона.

Несоблюдение данного условия является основанием для расторжения таких договоров с 1 января 2025 г. (часть 2 статьи 2 Закона № 644-ФЗ).

В постановление Правительства РФ № 632 в целях приведения его в соответствие с Законом о рыболовстве были внесены изменения, постановление дополнено пунктом 4, согласно которому Росрыболовству предписано до 31 декабря 2023 г. привести договоры о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) ВБР, предоставленной на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, заключенные до дня вступления в силу Закона № 644-ФЗ, в соответствие с Законом о рыболовстве.

Пункт 24 примерной формы был дополнен положением о том, что в случае досрочного расторжения договора в связи с неисполнением особого условия об объеме производства, предусмотренного пунктом 2 части 3 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве в редакции Закона № 644-ФЗ, штраф, предусмотренный абзацем первым настоящего пункта, за каждый 2-й год неисполнения особого условия инвестором не выплачивается. Размер штрафа снижен до 50% финансового обеспечения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 15 февраля 2016 г. № 3-П, по общему правилу статьи 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (часть 1); никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (часть 2). Придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида; в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон.

Развивая приведенную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в статье 4 ГК РФ общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность) (Постановление от 22 апреля 2014 г. № 12-П; определения от 18 января 2005 г. № 7-О, от 29 января 2015 г. № 211-О и др.).

Данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, т.е. баланса конституционно защищаемых ценностей, а потому вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и

справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 1539-О).

Судам надлежит иметь в виду, что согласно пункту 2 статьи 422 ГК РФ закон, принятый после заключения договора и устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, распространяет свое действие на отношения сторон по такому договору лишь в случае, когда в законе прямо установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. В силу пункта 2 статьи 4 ГК РФ это правило применяется как к императивным, так и к диспозитивным нормам (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»).

В Законе № 644-ФЗ прямо указано, что положения части 3 статьи 33⁷ Закона о рыболовстве (в редакции Закона № 644-ФЗ) применяются к договорам о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели, заключенным до дня вступления в силу данного Федерального закона.

Также впоследствии постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2025 г. № 437 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – постановление Правительства РФ № 437) в примерную форму договора о предоставлении инвестиционных квот вновь внесены изменения. В частности, изменились правила расчета размера штрафа, подлежащего уплате инвестором в случае неисполнения особого условия договора о предоставлении инвестиционной квоты.

Для инвестора, объектом инвестиций которого является предприятие, предназначенное для производства рыбной и иной продукции, согласно пункту 24 примерной формы договора в редакции постановления Правительства РФ № 437 штраф рассчитывается по формуле: $S = B/2 \times (K/100) \times D$, где: S - сумма штрафа, в рублях; B - размер финансового обеспечения, предусмотренного для типа и вида объекта инвестиций, рублей; K - индекс потребительских цен на товары и услуги по данным Федеральной службы государственной статистики года, в котором рассчитывается сумма штрафа, процентов; D - коэффициент неисполнения обязательства по производству рыбной продукции (от 1 до 0,25).

С учетом положений части 1 статьи 2 Закона № 644-ФЗ и внесенных изменений в постановление Правительства РФ № 632 с целью приведения его в соответствие с Законом о рыболовстве новый порядок расчета применяется и к договорам о предоставлении инвестиционных квот, заключенным до вступления в силу нового порядка расчета.

Учитывая, что изменения в Закон о рыболовстве, внесенные на основании Закона № 644-ФЗ, действуют с обратной силой, в случае, если договоры, заключенные до 29 декабря 2022 г. не приведены в соответствие с Законом о рыболовстве, условия договоров действуют в измененном виде: инвестор обязан осуществлять производство на объекте инвестиций в объеме не менее

60% инвестиционной квоты в течение двух лет подряд. В случае неисполнения этой обязанности уплачивается штраф, который рассчитывается по формуле $S = B/2 \times (K/100) \times D$; если договор был досрочно расторгнут, за второй год штраф не уплачивается.

При таких обстоятельствах суды неправильно применили приведенные нормы материального права.

Кроме того, как следует из искового заявления и пояснений истца в судебном заседании Судебной коллегии, штраф рассчитан на основании пункта 24 договора с применением ежемесячных индексов потребительских цен на продовольственные товары по Российской Федерации за два года от суммы финансового обеспечения.

Между тем согласно пункту 24 договора инвестор при каждом случае нарушения обязанности, предусмотренной подпунктом «и» пункта 6 договора, выплачивает штраф в размере финансового обеспечения, предусмотренного для типа и вида объекта инвестиций, увеличенного с учетом уровня инфляции.

В связи с чем, приняв произведенный Росрыболовством расчет штрафа, суды не проверили его на соответствие условиям договора.

Учитывая, что суды первой и апелляционной инстанции не оценили условия договора в совокупности с материалами инвестиционного контракта, в том числе не исследовали договор в части условия о переработке сельди на судах рыбопромыслового флота, не установили со ссылками на относимые и допустимые доказательства какое количество тонн уловов ВБР из всех предоставленных Обществу инвестиционных, промышленных и прибрежных квот было направлено на завод, и не установили, допущено ли Обществом нарушение обязанности, предусмотренной в подпункте «и» пункта 6 договора и в подпункте «и» пункта 6 примерной формы договора, утвержденной постановлением Правительства РФ № 632, а также не применили нормы об обратной силе Закона и не проверили расчет штрафа, что имеет существенное значение для правильного рассмотрения спора, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия считает, что решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. приняты с существенным нарушением норм материального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹-291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Арбитражного суда города Москвы от 20 февраля 2024 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 июля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 5 ноября 2024 г. по делу № А40-107336/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Г. Г. Попова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Н.С. Чучунова